

И. О. САВЧУК

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ АНГЛИИ ПРОТИВ АНТИСОВЕТСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ (1919—1920)

Движение трудящихся Англии против антисоветской интервенции явилось ярким выражением их солидарности с Великой Октябрьской социалистической революцией, которая «была встречена английскими рабочими с огромным энтузиазмом»¹.

Выступления рабочего класса Англии в поддержку молодой Советской республики явились частью его общей борьбы против господства своей буржуазии. Они сочетались с горячим желанием английских рабочих, уставших от кровопролитной войны, добиться прочного мира.

Первая мировая империалистическая война, принесшая баснословные прибыли капиталистам, резко ухудшила жизненные условия английских рабочих. В промышленность было вовлечено вместо мобилизованных в армию мужчин 1,5 млн. женщин, которые получали значительно меньшую зарплату. Переход на массовое военное производство привел к резкому сокращению рабочих высокой квалификации. В конце 1917 г. средняя зарплата английских рабочих была на 25% ниже, чем в 1900 г.² Все это способствовало росту революционной тенденции в английском рабочем движении. Английские рабочие активно выступили за национализацию средств производства и улучшение своих жизненных условий. Эти выступления тесно переплетались с борьбой против попыток английских империалистов уничтожить молодое Советское государство. Английская империалистическая буржуазия считала подавление революции в России первоочередной и главной задачей в разгроме международного революционного движения.

Английские империалисты преследовали захватнические цели, стремясь расчленив Россию и установить свое господство над рядом ее областей. Маскируя свои подлинные побуждения, английское правительство в обращении к русскому народу подлимерно называло интервенцию против Советской России экспедицией в целях спасения России «от развала и разрушения»³.

Английские империалисты вначале пытались задушить Советскую республику, оказывая поддержку помещичье-буржуазным и националистическим силам в России и организуя многочисленные заговоры и мятежи против власти рабочих и крестьян. При этом английское правительство приняло решение поддерживать реакционные силы в России «в строжайшей тайне, чтобы как можно дольше избежать обвинения в том, что ведется подготовка войны с большевиками»⁴.

Однако все заговоры проваливались один за другим, и английские империалисты пришли к выводу, что русская контрреволюция, сколько бы она ни получила английского вооружения и денег, не сможет свергнуть советскую власть без «посылки круп-

¹ Ch. L. Mowat. Britain between the Wars 1918—1940. London, 1955, p. 17.

² Ю. Кучинский. История условий труда в Великобритании и Британской империи. Перевод с английского. М., 1948, стр. 170—171.

³ Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (далее — ЦГАОР), ф. 393, оп. 3, л. 44, л. 364.

⁴ «Papers Relating to the Foreign Relations, 1918, Russia», vol. I. Washington, 1931, p. 331.

ных сил союзников»⁵, и такие силы для подавления социалистической революции в России были посланы.

По инициативе Англии уже 23 декабря 1917 г. между ней и Францией было достигнуто соглашение об интервенции и разделе сфер влияния в России. В марте 1918 г. английские интервенты приступили к оккупации Мурманска под предлогом недопущения захвата этого портового города Германией.

После капитуляции Германии в ноябре 1918 г. английские империалисты, как это видно из заявления адмирала Кемпа, стали открыто признавать, что интервенция на севере России предпринята ими с целью захвата Петрограда, Москвы, Кронштадта и уничтожения советской власти⁶. Колчак в одном из своих приказов писал, что английские интервенты приняли в конце 1918 г. решение охватить большевиков «железным кольцом»⁷.

Английское правительство, по заявлению генерала Нокса, решило вести агрессивную войну против советского народа до тех пор, пока «не будет изгнан с территории России последний большевик»⁸. С этой целью 30 ноября 1918 г. английское правительство постановило: «продолжать занимать Мурманск и Архангельск; продолжать сибирскую экспедицию; попытаться убедить чехов остаться в Западной Сибири; занять (с помощью пяти британских бригад) железнодорожную линию Батум—Баку; оказать генералу Деникину в Новороссийске всякую возможную помощь в смысле снабжения военными материалами; снабжать прибалтийские государства военным снаряжением»⁹.

В соответствии с этим решением английские интервенты не только продолжали оккупацию севера России, но и оккупировали часть Средней Азии, а также Закавказье, где они создали несколько марионеточных, зависимых государств (Грузия, Азербайджан, Армения), изолированных друг от друга и экономически бессильных. В то же время английские империалисты, как отмечал народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин в своем докладе ВЦИК, стремились создать такие же государства «на западных окраинах России»¹⁰. Одновременно с военной интервенцией английские империалисты приступили к разработке широких планов по колонизации и эксплуатации России. Как известно, английским «исследователем» Арктики Шеклтоном в феврале 1919 г. был выработан так называемый план по эксплуатации севера России. Организованное Шеклтоном английское акционерное общество претендовало на преимущественное право в течение 99 лет эксплуатировать Мурманский порт, создавать на севере России горные и лесные предприятия, строить железные дороги, электростанции, а также монополизировать всю внутреннюю и внешнюю торговлю¹¹.

Еще более широким был план профессора лондонского университета Бернарда Перса¹², который является планом подготовки колониальной администрации для управления Россией. По плану Перса, в английских университетах должны были готовиться из английских подданных специалисты по всем отраслям управления и хозяйства России. В реализации этого плана должны были участвовать: 1) русско-английская торговая палата; 2) центральный русский комитет в Лондоне во главе с бывшим английским послом в России Бьюкеномом; 3) союз русских обществ в Англии во главе с лордом Карноком (Никольсоном), бывшим английским послом в России до Бьюкенона; 4) русско-английский клуб; 5) школы по изучению России при английских университетах; 6) английское общество издателей; 7) институт журналистов; 8) бюро подыскания работы окончившим английские университеты.

Однако замыслы Перса, как и другие подобные планы английских империалистов, были построены на песке. Советский народ под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным разгромил интервентов.

⁵ B. Lockart. British Agent. New York, 1933, p. 289.

⁶ «The Times», 13.XII.1918.

⁷ ЦГАОР, ф. 446, оп. 2, д. 53, л. 90.

⁸ J. King. Our Policy Towards Russia. London, 1919, p. 7.

⁹ В. Черчилль. Мировой кризис. Перевод с английского. М., 1932, стр. 105.

¹⁰ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 22, д. 2, л. 144.

¹¹ ЦГАОР, ф. 17, оп. 2, д. 43, л. 1—19.

¹² ЦГАОР, ф. 200, оп. 4, д. 48, л. 1—15.

Значительную помощь советскому народу в разгроме интервентов оказали трудящиеся Англии, а также Франции, Италии, США и других стран.

При отсутствии подлинно революционной партии английские рабочие действовали недостаточно организованно. Их инициативу во многих случаях подавляли правые лидеры тред-юнионов и лейбористской партии. Тем не менее движение трудящихся Англии в защиту Советской республики приобрело широкие масштабы.

В этом движении принимали участие различные слои английского общества, но решающая роль в нем принадлежала рабочим.

Не случайно представитель Колчака в Лондоне Набоков в секретной телеграмме от 5 февраля 1919 г. приводил слова военного министра Англии Черчилля о том, что решающее значение для продолжения английской интервенции будет иметь размах стачечной борьбы рабочих, который может парализовать действия правительства¹³.

Как отмечал Аллен Хатт, «движение солидарности с Советской Россией хлынуло, родилось из самых глубин рабочего класса стихийно и самопроизвольно»¹⁴. Оно значительно активизировалось в связи с окончанием первой мировой империалистической войны, когда всем рабочим стало ясно, что «британские империалисты в целях колонизации России посылают их мужей, отцов и братьев оставлять свои кости в глубинах Белого и Черного морей»¹⁵. Измученные четырехлетним пребыванием на германском фронте, английские солдаты не желали умирать в лесах северной России и Сибири, горах Закавказья и песках Средней Азии. Набоков, например, сообщил Колчаку из Лондона, что затягивание демобилизации английских солдат и матросов вызвало среди них недовольство¹⁶.

В английской армии появились Советы солдатских депутатов. Брожение в армии и флоте выливалось и в открытые восстания. Так, в январе 1919 г. вспыхнуло восстание на флагманском корабле «Королева Елизавета», матросы которого подняли на нем красный флаг и заявили, что они «не питают никакой ненависти к большевикам и решительно отказываются выполнить приказ о выходе в Балтийское море»¹⁷. Отказались участвовать в войне против Советского государства и экипажи трех других кораблей, находившихся в Балтийском море. На военном судне «Килнсайд» революционные матросы также подняли красный флаг в знак солидарности с Советской республикой.

Черчилль в своих мемуарах пишет, что в январе 1919 г. только «за одну неделю из различных пунктов поступили сведения о более чем тридцати случаях неповиновения среди войск»¹⁸. В армейских корпусах, насчитывавших 60 тыс. солдат, расположенных в Гров-парке и Кемптонском парке, солдаты организовали Совет депутатов и двинулись в ближайший город для «братания с рабочими». Восставшими солдатами был захвачен в конце января 1919 г. город Кале, и английское правительство для подавления восставших бросило несколько дивизий. В январе же 1919 г. вспыхнули мятежи тысяч солдат в Фелькстоне, Дувре и других городах. В самом Лондоне 7 января 1919 г. солдаты устроили демонстрацию перед зданием военного министерства. Солдаты требовали немедленной демобилизации и прекращения интервенции в России¹⁹. Чтобы ликвидировать волнения в армии, английское правительство проводило политику кнута и пряника, репрессий и уступок. С одной стороны, восставшие солдаты и матросы были подвергнуты наказаниям, с другой — был принят закон о повышении почти в два раза жалованья солдатам, а также были объявлены графики демобилизации. С ноября 1918 г. по май 1919 г. было демобилизовано свыше четырех миллионов солдат и офицеров²⁰. Был также принят закон о выдаче демобилизованным солдатам пенсионных пособий.

Английскому правительству удалось ликвидировать на территории Англии вол-

¹³ ЦГАОР, ф. 200, оп. 4, д. 75, л. 3.

¹⁴ A. H u t t. The Post-War History of the British Working Class. London, 1937, p. 33.

¹⁵ «The Call», 31.XII.1918.

¹⁶ ЦГАОР, ф. 200, оп. 4, д. 6, л. 50.

¹⁷ «The Worker», 5.VII.1919.

¹⁸ В. Черчилль. Мировой кризис, стр. 32.

¹⁹ R. F o x. The Class Struggle in Britain in the Epoch of Imperialism, Part II: 1914—1923. London, 1933, p. 44.

²⁰ A. P i g o u. Aspects of British Economic History 1918—1925. London, 1948, p. 215.

нения в британской армии, но использовать ее для осуществления интервенции в России так, как хотелось бы английскому правительству, оказалось невозможным. В экспедиционных отрядах английской армии, находившихся в Советской России, участились волнения. Солдаты требовали отправки на родину²¹. Английской буржуазии пришлось убедиться, что английские, как и французские, войска на советской территории «не воюют, а доставляют Англии и Франции бунтовщиков, поднимающих английских и французских рабочих против своих правительств»²².

Особенно английские солдаты были недовольны тем, что правительство Англии называло их «добровольцами», которые якобы сами захотели поехать в Россию. Отец одного такого «добровольца» направил в «The Daily Herald» письмо, в котором писал: «Я получил письмо от моего сына... Народу нашей страны говорят, что в Россию отправляется добровольческая армия. Это неправда, ибо мой сын говорит, что никто из них не желал отправиться в Россию. Солдат послали против их воли, и они возмущены этим»²³.

Забастовки протеста против интервенции, волнения в английских частях, находившихся в России, открытый отказ отправляться в Россию заставили английских империалистов перейти к постепенному отзыву английских войск. Деникинские эмиссары Кривошеков и Титов после посещения ими Англии вынуждены были сделать вывод, что английское правительство не сможет осуществить широкую интервенцию, потому что оно опасается всеобщей забастовки и всеобщего паралича экономики Англии²⁴.

В борьбе против интервенции рабочие были поддержаны не только матросами и солдатами, служащими, мелкой буржуазией, но и виднейшими деятелями интеллигенции Англии. Так, известный писатель-романист Герберт Уэллс требовал прекратить интервенцию в России и установить с советским правительством дипломатические отношения. Видный романист и драматург Занвилл также призывал на митинге в Альберт-Холле (Лондон), чтобы правительство Англии предоставило советскому народу «то право, которое оно рекламирует для всех, право самоопределения».

Стали раздаваться голоса за прекращение интервенции и в парламенте. Так, полковник Веджвуд заявил в палате общин, что правительство не имеет права продолжать военную авантюру в России²⁵.

Премьер-министр английского правительства Ллойд Джордж впоследствии признавал, что против интервенции выступала подавляющая часть английского народа, и прежде всего рабочие. В письме к Черчиллю он писал: «Если бы стало известно, что Вы отправились в Париж для подготовки плана войны против большевиков, то это привело бы в ярость организованных рабочих»²⁶.

Правые лидеры лейбористской партии прилагали значительные усилия для того, чтобы ограничить движение против интервенции принятием резолюций, петиций, парламентскими запросами. Они стремились не допустить «прямых действий», забастовок английских рабочих, ставивших своей целью прекращение снабжения интервентов оружием и снаряжением. Однако порыв рабочих трудно было сдержать. Выражая их волю, газета английской социалистической партии писала: «Время благочестивых резолюций прошло. Наступил час решительных действий. Пусть на каждой фабрике, заводе, шахте, по всей стране раздастся громкое требование — Социалистическая Россия не должна быть разгромлена! Руки прочь от России, или мы бросим работу!»²⁷.

Призыв «Руки прочь от Советской России!» родился в глубине рабочих масс. Во многих городах и промышленных районах Англии стали возникать комитеты «Руки прочь от России!». Движение постепенно росло. На конференции этих коми-

²¹ ЦГАОР, ф. 1502, д. 30, л. 251.

²² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 153.

²³ «The Daily Herald», 1.III.1919.

²⁴ ЦГАОР, ф. 446, оп. 1, д. 4, л. 19.

²⁵ «The Parliamentary Debates. House of Commons», 11.II.1919, vol. 112, p. 99—100.

²⁶ D. Lloyd George. The Truth about the Peace Treaties, vol. 1. London, 1938, p. 375.

²⁷ «The Call», 9.I.1919.

тетов, состоявшейся в Лондоне 18 января 1919 г., участвовало около 500 делегатов, представлявших 350 рабочих организаций. В резолюции конференции указывалось: «Конференция делегатов английских и ирландских социалистов и других организаций принимает решение продолжать действенную агитацию за усиление рабочего движения Англии, имеющего целью осуществление всеобщей стачки, для объявления которой будет созвана конференция, если не прекратится союзная интервенция в России во всех формах — силою оружия, экономической блокадой, снабжением оружием и другими средствами внутренних врагов большевистского правительства»²⁸.

Особенно активно против антисоветской интервенции выступали шахтеры. На Лондонской конференции шахтеров 26 марта 1919 г., вопреки маневрам правых лидеров, была принята резолюция, требующая от правительства немедленного отзыва всех английских войск из России; в случае невыполнения этого требования, шахтеры должны были объявить всеобщую забастовку. Через три недели, 16 апреля 1919 г., конференцией трех профсоюзов — шахтеров, железнодорожников и транспортников — было принято решение о созыве специальной конференции всех рабочих организаций для разработки планов таких действий, которые заставили бы правительство прекратить блокаду Советской России и вывести с ее территории все английские войска²⁹.

Исполком лейбористской партии, как и парламентский комитет тред-юнионов, несмотря на многочисленные требования рабочих о применении «прямых действий» против интервенции, решительно возражали против объявления всеобщей забастовки в защиту Советского государства и за установление мира между Англией и Советской республикой. Исполком заявлял в своем отчете на 19-й партийной конференции: «Если английское рабочее движение организацией всеобщей стачки намерено добиваться не производственных, а политических целей, то тред-юнионам необходимо осознать всю ответственность за подобные забастовки»³⁰. Правые лидеры лейбористов предложили конференции принять ни к чему не обязывающую резолюцию протеста против всех форм интервенции (ввода войск, финансовой, экономической и военной помощи белогвардейцам, блокады Советского государства и т. д.)³¹.

19-й конференцией лейбористской партии под давлением рядовых делегатов была принята резолюция, предлагавшая, правда, в весьма неопределенных формулировках, использовать всю мощь рабочего класса для прекращения английской интервенции в России. За резолюцию голосовали делегаты, представлявшие более 2/3 всех членов лейбористской партии³². В этой резолюции впервые за всю историю лейбористской партии допускалось применение забастовок для достижения политических целей.

В середине 1919 г. английские рабочие перешли от резолюций о забастовках к проведению самих забастовок. 21 июля 1919 г. лондонские докеры провели забастовку протеста против интервенции и помощи Англии белогвардейским бандам в России³³. На следующий день массовые демонстрации и митинги протеста против интервенции были проведены в Лондоне, Бирмингеме, Манчестере и многих других городах Англии.

В июле 1919 г. на конференции Тройственного союза — федерации шахтеров, железнодорожников и транспортников — была принята резолюция, осуждавшая парламентский комитет тред-юнионов за пассивное отношение к движению против интервенции и рекомендовавшая провести голосование среди членов профсоюзов по вопросу об объявлении забастовки солидарности и помощи Советской России.

Чтобы успокоить рабочих, военный министр Черчилль заявил в палате общин 22 июля 1919 г., что к ноябрю 1919 г. все британские войска будут отозваны из Совет-

²⁸ «The Call», 23.I.1919.

²⁹ «Report of Proceedings at the Fifty First Annual Trades Union Congress, Glasgow, 1919». London, 1919, p. 74.

³⁰ «Report of the Nineteenth Annual Conference of the Labour Party, Southport, 1919». London, 1920, p. 27.

³¹ Ibidem.

³² «The Call», 3.VII.1919.

³³ «The Daily Herald», 22.VII.1919.

ской России³⁴. Правые лидеры Тройственного союза выразили удовлетворение по поводу этого заявления и положили под сукно решение своих тред-юнионов о проведении всеобщей забастовки, хотя интервенция продолжалась. Буржуазия была в восторге от правых лидеров лейбористской партии и тред-юнионов, и уже тогда, в 1919 г., ее некоторые дальновидные деятели считали, что поскольку правые лейбористы являются надежной опорой капиталистического строя, то следовало бы передать власть лейбористскому правительству до тех пор, пока «волны революции бушуют в других частях света»³⁵.

Но лейбористские лидеры оказались не в состоянии задушить мощное движение солидарности британских рабочих с Советской республикой, героически оборонявшейся от нападения объединенных сил международного империализма. Когда на состоявшемся в Глазго в сентябре 1919 г. 51-м конгрессе тред-юнионов один из самых реакционных лидеров — Том Шоу предложил принять резолюцию, осуждавшую забастовки для достижения политических целей³⁶, то конгресс не только отверг его предложение, но и не утвердил отчета о деятельности парламентского комитета тред-юнионов. Более того, большинством в 2586 тыс. голосов сентябрьский конгресс тред-юнионов осудил политику парламентского комитета тред-юнионов за его нежелание проводить активную борьбу против интервенции в Советской стране. Было принято решение, что в случае продолжения интервенции парламентский комитет тред-юнионов должен созвать чрезвычайный конгресс для решения вопроса о «прямых действиях»³⁷.

С середины 1919 г. борьба трудящихся Англии против антисоветской интервенции постепенно начала принимать более организованные формы, чему содействовали комитеты «Руки прочь от России!», которые к лету 1919 г. охватили самые широкие массы рабочих. Так, лондонский комитет «Руки прочь от России!» в середине 1919 г. объединял свыше 200 тыс. рабочих. По инициативе рабочих Манчестера в сентябре 1919 г. на базе манчестерского комитета «Руки прочь от России!» был создан национальный комитет «Руки прочь от России!», который, однако, не поддерживал требования местных комитетов об организации всеобщей стачки как средства борьбы против интервенции. Национальный комитет ограничивался рассылкой всем рабочим и общественным организациям Англии циркулярных писем, в которых приглашал все организации выступать с протестом против агрессивной, интервенционистской политики английского правительства и требовать от последнего эвакуации всех английских войск из России; прекращения снабжения белогвардейских армий Колчака, Деникина и других генералов; прекращения блокады Советской России; установления советско-английских торговых и дипломатических отношений³⁸.

И тем не менее национальный комитет «Руки прочь от России!», объединявший не только рабочих, но и прогрессивную интеллигенцию, выступая за мирное сотрудничество с Советской Россией, несомненно, сыграл положительную роль. Она заключалась в том, что комитет правильно освещал события в России и непрерывно напоминал о необходимости продолжения борьбы против интервенции.

Осенью 1919 г. войска английских интервентов были выведены из России. Но это не означало перехода к мирным отношениям с Советским государством. «Та или другая война, — заявлял Черчилль, — должна быть»³⁹. На другой день после этого заявления «Morning Post» многозначительно отмечала, что теперь от Англии зависит, «будет ли весной Польша воевать с Россией»⁴⁰. Это писалось в то время, когда правительство Англии предпринимало шаги, направленные на развязывание белополяками войны против Советской России. Оно послало к Пилсудскому, а затем к Деникину члена парламента Мак-Киндера с заданием добиться их одновременного наступления на Советскую республику⁴¹. Мак-Киндер потребовал от Деникина согласия на

³⁴ «The Parliamentary Debats. House of Commons», 22.VII.1919, vol. 118, p. 1135.

³⁵ «Freedom», January 1920, p. 368.

³⁶ «Report of Proceedings at the Fifty First Annual Trades Union Congress, Glasgow, 1919». London, 1919, p. 289.

³⁷ «Коммунистический Интернационал», 1919, № 6, стр. 933.

³⁸ «Peace with Russia». Manchester, 1920.

³⁹ «The Times», 5.I.1920.

⁴⁰ «The Morning Post», 6.I.1920.

⁴¹ ЦГАОР, ф. 446, оп. 2, д. 62, л. 268.

английские условия договора с Польшей. Эти условия, по записи Деникина, «заклю- чались в признании границы, установленной на Версальской конференции, к западу от которой территория должна принадлежать бесспорно Польше, а к востоку должна войти в то или иное государство на основании плебисцита»⁴².

Одновременно Англия потребовала от Деникина признания независимости всех образованных на территории России марионеточных буржуазно-националистических правительств. Деникин выбросил за борт свой лозунг «единой неделимой России» и выполнял требование английских империалистов. В своем ответе (помеченном «весьма секретно») Мак-Киндеру Деникин писал: «1. Признаю самостоятельное существование фактических окраинных правительств, ведущих борьбу с больше- виками. 2. Установление будущих отношений окраин к России совершится путем договора общерусского правительства с окраинными правительствами. 3. При этом допускается посредничество союзников»⁴³.

Таким образом, Деникин согласился передать окраинные территории России под контроль английских империалистов за их помощь русским белогвардейцам, боров- шимся за восстановление власти помещиков и капиталистов. При этом Деникин надеялся, что впоследствии белогвардейцам удастся установить свою власть и на окраинах России, а английские империалисты были убеждены, что любое небольше- вистское правительство в России будет полностью зависимо от Англии.

Когда в апреле 1920 г. началась антисоветская война белополяков, вдохновен- ных англо-американскими и французскими империалистами, по всей Англии прошли бурные демонстрации и митинги протеста против новой агрессии. В день Первого мая 1920 г. более одного миллиона рабочих провели забастовку протеста. «The Daily Herald» писала: «Широкие массы британского народа независимо от различного отношения к большевизму рассматривают новую польскую войну как преступление против всего человечества»⁴⁴.

Возмущение народных масс вероломной политикой английского правительства, поддерживавшего антисоветскую авантюру польских белогвардейцев, было так вели- ко, что, вопреки правым лидерам лейбористов, рабочие начали проводить забастовки. В тот день, когда британские газеты сообщили о захвате белополяками Киева, докеры Ост-Индских доков в Лондоне обнаружили, что на пароход «Джолли Джордж» погружено вооружение для польских интервентов. По призыву Гарри Поллита, возглавлявшего коммунистическую группу в доках, докеры немедленно прекратили погрузку парохода. Мало того, они выбросили из бункеров парохода уголь, чтобы пароход не ушел под погрузку в другой порт⁴⁵. Когда в палате общин был задан правительству вопрос о событиях на пароходе «Джолли Джордж», заме- ститель премьер-министра Бонар Лоу ответил: «По-видимому, отправленный груз принадлежит Польше, но мне неизвестно о его конечном назначении»⁴⁶.

События на «Джолли Джордж» всколыхнули всю страну. Буржуазия опасалась, что рабочие остановят путем всеобщей стачки всю экономическую жизнь страны⁴⁷. Примеру докеров Лондона последовали докеры Плимута, Глазго, Гулла и других портов⁴⁸. Под давлением рабочих исполком тред-юнионов железнодорожников 21 мая 1920 г. принял резолюцию, призывавшую железнодорожников прекратить перевозку военного снаряжения для Польши. «Чтобы оказать услугу человечеству,— говорилось в решении исполкома железнодорожников,— необходимо следовать при- меру докеров: поэтому мы предлагаем своим членам не притрагиваться к материа- лам, которые отправляются в помощь Польше, против России»⁴⁹.

Атмосфера в стране до того накалилась, что даже лейбористская «The Daily He- rald» призывала рабочих «действовать быстро, потому что каждый день увеличивает

⁴² ЦГАОР, ф. 446, оп. 2, д. 62, л. 261 (собственноручная запись Деникина).

⁴³ Там же, л. 262.

⁴⁴ «The Daily Herald», 11.V.1920.

⁴⁵ «The Workers Dreadnought», 15.V.1920.

⁴⁶ «The Parliamentary Debates. House of Commons», 13.V.1920. vol. 129. p. 1003.

⁴⁷ W. Madox. Foreign Relations in British Labour Politics. Cambridge, 1934, p. 190.

⁴⁸ «The Daily Herald», 29.V.1920.

⁴⁹ «The Daily Herald», 25.V.1920.

нищету народных масс, в которую их вверг Черчилль»⁵⁰. За мир с Советской Россией стало выступать подавляющее большинство народа. «The Manchester Guardian» констатировала: «двух вещей требует сейчас народ Англии от своего правительства: первое, чтобы оно рассматривало русское правительство, как любое другое, и способствовало заключению мира между Россией и Польшей... и второе, чтобы оно не позволяло политикам или солдатам своей или чужой страны разрушать или подрывать своими действиями эти усилия к миру»⁵¹. Либеральный журнал «Nation» 5 июня 1920 г. писал, что новая попытка свержения советской власти «является чистым безумием, ибо без Советов в России действительно будет анархия», что только Советы могут быть и являются органами власти в России.

В связи с 52-м конгрессом тред-юнионов, проходившим в середине июля 1920 г., английские рабочие вышли на демонстрации с лозунгами: «Организуйте прямые действия! Довольно разговоров!», «Сила у вас, имейте только мужество!»⁵². Делегация шахтеров предложила конгрессу резолюцию, в которой правительству фактически ставился ультиматум: «Если правительство откажется... прекратить производство оружия для использования в Ирландии или России, будет объявлена всеобщая стачка»⁵³. Резолюция была принята большинством в 2760 тыс. голосов против 1686 тыс. голосов. Несмотря на это, оппортунисты тут же добились принятия решения о том, что всеобщая стачка должна проводиться согласно с уставом каждого профсоюза. Такое решение давало возможность правым лидерам затягивать объявление забастовок путем проведения всеобщего голосования.

Переход Красной Армии в контрнаступление и ее выход на подступы к Варшаве не снимал вопроса о «прямых действиях» английских рабочих. Передовые рабочие прекрасно понимали, что английские империалисты могут пойти на риск войны с Советской республикой, чтобы спасти белополяков от полного разгрома. Недаром буржуазная печать в эти дни требовала отправки 200 тыс. добровольцев для новой интервенции⁵⁴.

В начале августа 1920 г., после предъявления Ллойд Джорджем советскому правительству ультиматума о прекращении военных действий против белополяков, обстановка в Англии стала особенно напряженной. Рабочие готовы были предпринять активные действия с целью прекратить враждебные нападки правящих кругов на Советскую республику. В эти дни на политическую арену страны вышла Коммунистическая партия Англии, созданная 1 августа 1920 г. Образование коммунистической партии явилось крупнейшим достижением английских революционных рабочих, перенимавших победоносный опыт Великой Октябрьской революции⁵⁵. Первые шаги компартии свидетельствовали о том, что она стремится придать движению трудящихся за мир с Советской Россией более действенный характер.

В ответ на ультиматум правительства только что образованная коммунистическая партия 6 августа издала специальный манифест, который стал программой боевых действий английских рабочих. В манифесте были выставлены пять требований: 1) немедленное возвращение в свои воды всех английских военных кораблей из Черного и Балтийского морей; 2) немедленное возвращение всех без исключения английских военных из Польши; 3) публичный отказ правительства от всякой помощи Польше; 4) немедленное соглашение о мире с Россией; 5) создание Центрального совета действий, который должен наблюдать за выполнением этих требований.

В манифесте говорилось, что «нашему правительству, оставленному без контроля, доверять нельзя»⁵⁶.

⁵⁰ «The Daily Herald», 20.V.1920.

⁵¹ «The Manchester Guardian», 22.VI.1920.

⁵² «The Call», 15.VII.1920.

⁵³ «The Daily Herald», 14.VII.1920.

⁵⁴ «The Times», 5.VIII.1920.

⁵⁵ Подробнее об образовании Коммунистической партии Англии см. статью А. С. Черняева «Революционный подъем рабочего движения в Англии в 1917—1920 годах и предательство лейбористских лидеров.— «Вопросы истории», 1953, № 1, и книгу П. В. Гурович «Подъем рабочего движения в Англии в 1918—1921 гг.». М., 1956.

⁵⁶ «The Daily Herald», 8.VIII.1920.

8 августа 1920 г. по всей стране прошли массовые митинги протеста. На митингах выступило много бывших солдат и офицеров, заверивших, что никто из них не примет участия в войне. В резолюциях говорилось: «Если правительство желает войны, оно может начать ее, но тогда оно встретит другую войну — войну рабочих против капитала и эта война прикончит первую»⁵⁷. Подобные же решения были приняты на митингах в Ливерпуле, Бирмингеме, Манчестере и других промышленных городах Англии⁵⁸. Характерной особенностью митингов было то, что, кроме рабочих, в них участвовало большое количество торговцев, служащих.

Между тем английское правительство продолжало враждебные выпады против Советской республики. 9 августа 1920 г. на совещании премьер-министров Англии и Франции, обсудивших ответ советского правительства на ноту Англии, было решено передать вопрос о помощи Польше своим морским и военным советникам⁵⁹.

В ответ на заявление правительства рабочие организации в тот же день создали Советы действия, на чем настаивали коммунисты и низовые организации лейбористской партии и тред-юнионов. Национальный Совет действия был создан на заседании исполкома лейбористской партии, парламентского комитета тред-юнионов и парламентской группы лейбористской партии. Правые лидеры лейбористов опасались, что движение рабочих за прямые действия против интервенции выйдет за рамки тред-юнионов и лейбористской партии и они сами будут отброшены этим движением от масс рабочих, потому что «настроение масс в высшей степени накалено и вот-вот готово взорваться»⁶⁰.

Совещание, на котором был создан Совет действия, приняло решение призвать членов рабочих организаций быть готовыми к проведению всеобщей забастовки. Одновременно было принято решение о необходимости, в случае упорства правительства, созвать национальную конференцию. Совету действия было поручено вступить в прямые переговоры с представителями Советской России в Лондоне, а также с польским послом в Англии. При этом в решении о переговорах с представителями Советской России указывалось, что «рабочие Англии наконец получают возможность обойтись без дьявольской формы секретной дипломатии и узнать о рабочем классе России от его собственных представителей»⁶¹.

Однако в Совет действия не были включены представители компартии. Большинство членов Совета состояло из правых лидеров лейбористов и тред-юнионов: Адамсона, Бевина, Бромлея, Вильямса и др. Левая печать указывала, что во главе Совета действия стали люди, которые в своем большинстве не хотят и боятся прямых действий. Они вынуждены были кое-что делать из опасения, что массы сами проявят инициативу⁶². Буржуазная печать писала, что более всех были рады избежать прямых действий «ответственные лидеры конгресса тред-юнионов»⁶³.

10 августа Совет действия в полном составе был принят Ллойд Джорджем, который заявил членам Совета действия, что он не намерен вступать с ними в дискуссии, что в Англии еще «не установлены Советы»⁶⁴.

В то же время Ллойд Джордж сделал ряд угроз в адрес советского правительства. И рабочие Англии, и рабочая печать оценили заявление премьер-министра как «поджигательское». Совет действия вынужден был немедленно объявить о созыве 13 августа 1920 г. национальной конференции. Ввиду срочного созыва национальной конференции делегаты не выбирались на местах, а выделялись исполкомами тред-юнионов и всех организаций, входящих в лейбористскую партию. Как велико было боевое настроение масс, видно из того, что в течение первых 24 часов своего существования Совет действия получил 1700 резолюций многолюдных собраний рабочих, требовавших решительной борьбы против агрессивной политики правительства⁶⁵.

⁵⁷ «The Labour Leader», 9.VIII.1920.

⁵⁸ «Международное рабочее движение», 1921, № 2, стр. 37.

⁵⁹ «The New Statesman», 21.VIII.1920.

⁶⁰ «The Daily Herald», 12.VIII.1920.

⁶¹ Ibidem.

⁶² «The Socialist», 26.VIII.1920.

⁶³ «The Round Table», September 1920, p. 849.

⁶⁴ «The Times», 11.VIII.1920.

⁶⁵ Ibidem.

Правые лейбористы отказались предоставить места на конференции делегатам компартии. Однако многие коммунисты присутствовали на ней как представители тред-юнионов и местных организаций рабочей партии.

На конференции правые лидеры лейбористов вынуждены были говорить о необходимости всеобщей забастовки, хотя тут же добавляли, что всеобщая забастовка «является вызовом конституции страны»⁶⁶. Но «реальная действенная сила конференции исходила от рядовых делегатов, приехавших из крупных промышленных центров». Именно ими был брошен «вызов тем, кто нарушает мир на земном шаре»⁶⁷.

Национальная конференция приняла резолюцию, в которой заявлялось, что рабочие Англии окажут сопротивление всякой сухопутной и морской интервенции против Советской России. Национальная конференция поручила Совету действия добиться:

«1. Абсолютной уверенности, что вооруженные силы Англии не будут применены для поддержки Польши или Врангеля, или какого бы то ни было предприятия против Советской России на суше или на море.

2. Отзыва всех английских сил, которые прямо или косвенно участвуют в блокаде России.

3. Признания советского правительства и восстановления неограниченных отношений между Англией и Россией.

Конгресс уполномочивает Совет действия в случае необходимости объявить всеобщую забастовку»⁶⁸.

Мощное революционное выступление рабочих заставило британское правительство сообщить польскому правительству, что в случае отказа Польши от мира с Россией Англия не сможет предпринять военных операций против Советского государства⁶⁹.

Лейбористские лидеры более всего боялись, чтобы Советы действия не превратились в реальные органы власти, и поэтому предлагали этим советам «воздержаться от всяких наступательных, активных действий»⁷⁰. Вскоре после разгрома белополяков они свернули деятельность Национального совета действия и превратили его в «почтовый ящик» для сбора информации⁷¹.

Несмотря на это, Советы действия, наряду с комитетами «Руки прочь от России!», вошли в историю борьбы рабочего класса Англии как органы борьбы за мир, за прекращение интервенции против Советской республики, как органы революционной самостоятельности масс.

В борьбе против антисоветской интервенции получили яркое выражение интернационалистские чувства английского рабочего класса.

Борьба против антисоветской интервенции сочеталась британскими рабочими с борьбой за их непосредственные экономические интересы и политические права в самой Англии. В этой борьбе британские рабочие впервые применили в масштабах всей страны методы прямых действий.

Наивысшего подъема английское рабочее движение достигло в августовские дни 1920 г., когда британские рабочие заставили империалистов Великобритании отказаться от прямой военной поддержки белополяков и тем самым способствовали поражению последнего похода Антанты на молодую Советскую республику.

⁶⁶ «The Daily Herald», 21.VIII.1920.

⁶⁷ «The Workers Dreadnought», 21.VIII.1920.

⁶⁸ «The Daily Herald», 19.VIII.1920.

⁶⁹ R. Fox. The Class Struggle in Britain, p. 59.

⁷⁰ «The Labour Leader», 19.VIII.1928.

⁷¹ «The Communist», 14.X.1920.